

Александр ТАТАРКИН

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ*

Новая индустриализация российской экономики, ее особенности и преимущества «требуют» системных изменений во всех сопряженных отраслях и сферах деятельности. Новая индустриализация, основанная на новых технологических укладах, рассматривается как наиболее актуальный тренд современного этапа мирового и странового экономического развития. Важнейшие негативные «издержки» неоиндустриализации связаны с неподготовленностью многих участников к полноценному ее проведению, разбалансированием технико-экономической и социально-инфраструктурной сфер и др. В статье предложена авторская оценка готовности разных уровней власти, ее участников (бизнеса и населения) к новой индустриализации российской экономики, предложены механизмы и институты ее осуществления на разных уровнях хозяйствования и управления.

Ключевые слова: модели индустриализации, неоиндустриализация, новая индустриализация, новая индустриализация как актуальный тренд современного мирового и национального развития, технологический уклад

В первом номере журнала «Федерализм» опубликована статья коллектива авторов ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» «Реиндустриализация экономики России или продолжение либерального курса?»¹, в развитие которой мы хотим высказать свою позицию по ряду проблем, не имеющих однозначного решения.

Современные проблемы Российской Федерации, как и большинства развивающихся стран, не позволяют им ориентироваться на опыт, используемый развитыми странами в построении постиндустриального общества. В этих условиях нужно искать собственные пути и механизмы модернизации экономики, что требует прежде всего:

- объективной оценки либерально-рыночных возможностей устойчивого и сбалансированного развития экономики и выполнения государством взятых на себя социальных обязательств;

*Статья подготовлена на средства гранта Президента РФ НШ-1182.2014.6 «Ведущая научная школа» «Социально-экономическое конструирование конкурентного иммунитета территории» / руководитель акад. РАН А.И. Татаркин.

¹ См.: Валентей С.Д., Белозерова С.М., Бушмин Е.В., Бухвальд Е.М. и др. Реиндустриализация экономики России или продолжение либерального курса? // Федерализм. 2015. № 1. С. 7–56.

- решимости, после двадцати четырех потерянных для страны лет «рыночных» раздумий и раскачиваний, на *новую индустриализацию российской экономики* посредством обновления производственно-технологического базиса экономики и повышения качества и результативности управления социально-экономическими и общественными процессами.

Исследование моделей успешной индустриализации в развитых странах Европы и мира позволяет утверждать, что они имеют значительные различия как *по формам* (системная, ограниченная), задействованным институтам, срокам проведения, источникам финансирования и другим формальным признакам, так и *по существу* проводимой новой индустриализации (неоиндустриализации), как правило, опирающейся на исторические традиции и национальные приоритеты производственного развития.

Для Германии, к примеру, приоритетным было и остается высокотехнологическое производство машин, оборудования и станков с программным управлением. Для США — высокотехнологичные летательные аппараты (самолеты, космическая и ракетная техника). Для Китая — широкий спектр производственной продукции, отличающейся более высоким, нежели средний, уровнем технологий.

Мировой опыт также свидетельствует, что основой любой стадии индустриализации остается замена технологии производства, переход на новый технологический уклад (далее — ТУ). Традиционно считается, что национальная экономика приступила к освоению нового технологического уклада и проведению неоиндустриализации экономики, если на производство самого передового ныне — шестого ТУ приходится более 5% продукции. Однако, по оценкам, в настоящее время *лишь три страны* имеют производственные заделы по шестому ТУ: в США он оценивается в 9–10% производимой продукции, в Германии — более 5% и в Японии — 5%. Все остальные лишь готовятся и/или только приступают к освоению нового технологического уклада, призванного обновить национальные (и мировую) экономики и вывести их на новый — производственный, наукоемкий, затратный, конкурентный — уровень развития.

В отечественной литературе предлагаются и обосновываются разные варианты технологических укладов, органически «сопряженные» с историческими, производственными и национально-культурными традициями и сложившимися экономическими укладами страны². Чтобы переориентировать Россию на долгосрочное повышение конкурентоспособности национальной экономики, необходимо прежде всего добиться «согласованного видения технологического будущего России государством и бизнесом»³. К этой по существу правильной оценке можно добавить еще один «уровень согласования» — общественную поддержку граждан.

² См., напр.: Технологическое развитие экономики Урала: региональные и отраслевые проблемы. Коллектив авторов / под общей ред. чл.-кор. РАН А.И. Татаркина. М.: ЗАО «Изд-во „Экономика“», 2006. С. 10–12; *Сухарев О.С.* Информационная экономика: знание, конкуренция и рост. М.: Финансы и статистика, 2015. С. 8–10; *Urbi et orbi* / под общ. ред. Р.С. Гринберга, А.Я. Рубинштейна: в 3-х т. СПб.: Алетейя, 2014. Т. 1. Теоретическая экономика / под ред. А.Я. Рубинштейна. Библиотека новой экономической ассоциации. С. 8, 172–173.

³ *Сухарев О.С.* Региональная экономическая политика: Институты, структурно-организационные изменения, реиндустриализация. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 117.

Опираясь на опыт реиндустриализации в США, Германии и Японии, используя опыт индустриализации советской экономики при НЭПе с учетом качественно новых условий, можно *прогнозно* определить перспективные для российской экономики технологические сектора или сегменты. Это:

- перспективные технологии широкого спектра использования, базирующиеся на едином физическом (биологическом, информационном и др.) принципе;
- перспективные технологии, способные решать одну проблемную задачу, основываясь на разных физических (биологических, информационных) принципах;
- интегрированные технологии, создаваемые на стыке наук и/или научных направлений: нанотехнологии, биотехнологии, инфокоммуникативные технологии под общепринятой аббревиатурой НБИК-технологии, освоение которых в большинстве стран мирового сообщества с каждым годом возрастает.

Однако участники дискуссии «Россия и мир: новый вектор» Гайдаровского форума 2015 г. озвучили три проблемы, сдерживающие инновационное обновление российской экономики и ее реиндустриализацию.

Первая — *непоследовательность* руководства в проведении курса на создание инновационной экономики.

По утверждению А.Б. Чубайса, в качестве наиболее позитивных в создании инновационной экономики можно рассматривать только 2007–2008 гг. Он назвал эти годы периодом «бури и натиска». Именно в то время родились Роснано и Сколково, сильный импульс к развитию получила Российская венчурная компания⁴. А потом, по словам главы Роснано, развитие новорожденной инновационной экономики резко затормозилось «добротной масштабной атакой» многочисленных проверяющих. Последние ставили в вину инвестиционным компаниям, поддерживающим становление высокотехнологичного бизнеса, нецелевое использование бюджетных средств, что чревато, как известно, уголовной ответственностью.

Вторая — *пассивность* российского бизнеса, продолжающего надеяться только на государство, которое, по его мнению, и должно полноценно финансировать науку и внедрение инновационных проектов. Надежды на введенные санкции, как показала дискуссия, вряд ли повысят инновационную активность частного бизнеса из-за частых изменений условий ведения бизнеса.

Третья — сложившаяся «особая атмосфера» (организационная, финансовая, мотивационная, материальная) вокруг интеллектуального труда и процессов технологического обновления экономики, сдерживающая в целом формирование условий для инновационной переориентации экономики. Регулирование инновационно-технологического сектора должно быть минимизировано и сведено лишь к *оценке его конечного результата*. Необходим комплекс мер по формированию у населения «положительно-

⁴ См.: Булгакова Н. В борьбе с барьерами. Что мешает развитию инновационной экономики / Поиск, 30 янв. 2015 г. № 4–5. С. 6.

го образа ученого и предпринимателя» ибо это «гораздо актуальнее, чем инвестиции, чем поддержка отраслей, чем государственные институты развития», — признал генеральный директор ОАО «Российская венчурная компания» (далее — РВК) И. Агамирзян⁵.

Изучение национальных и зарубежных моделей неоиндустриализации, используемых подходов к ее осуществлению показывает, что все они отличаются спецификой, обусловленной прежде всего различными национально-историческими корнями. Однако, несмотря на это, все национальные модели исходили (и исходят) из необходимости изменения приоритетов, целей и задач экономической политики в соответствии с разными этапами жизненного цикла промышленной системы и с учетом процессов глобализации. Использование этого многообразного опыта должно непременно учитывать и опираться на специфику российской экономики и ментальности ее населения.

На нынешней стадии развития ориентация на формирование *модели новой индустриализации российской экономики* представляется безальтернативной. С серьезным запозданием Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» было официально объявлено, что одной из приоритетных задач государственной долгосрочной политики должна стать «новая индустриализация народного хозяйства, обеспечивающая движение по инновационному пути социально-экономического развития»⁶.

Важность утвержденного Президентом РФ регулирующего нормативного акта определяется, на наш взгляд, двумя взаимосвязанными моментами.

С одной стороны, его следует рассматривать как руководство к оперативному подключению «всех и каждого» жителя России, независимо от возраста, национальности, социального положения и профессии, к процессам индустриального обновления экономики и выводу ее на принципиально новый инновационно-технологический и структурный уровень развития.

С другой — реализация заложенных в нем принципов и механизмов позволит Российской Федерации «органично» вписаться в качестве полноправного участника в систему глобализирующейся экономики. Россия будет способна «экономически на равных сотрудничать со всеми странами, демонстрируя свои возрастающие конкурентные преимущества»⁷. И не только сырьевые.

Традиционно считается, что понятия «индустриализация», «новая индустриализация», «неоиндустриализация» обусловлены жизненным циклом технологических укладов, смена которых посредством перехода от «устаревшего» к новому, более прогрессивному укладу (от 4-го к 5-му и к 6-му) и отражает переход от индустриальной экономики к постиндустриальной, а от нее к экономике, характеризующейся новой индустриализацией (см. рис. 1).

⁵ Там же.

⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Сборник законодательных актов Российской Федерации. 2012. № 3. Т. 2. С. 5–28.

⁷ Акбердина В.В., Романова О.А., Татаркин А.И. Технологические и пространственные возможности новой индустриализации промышленных регионов // Федерализм. 2014. № 3. С. 23.

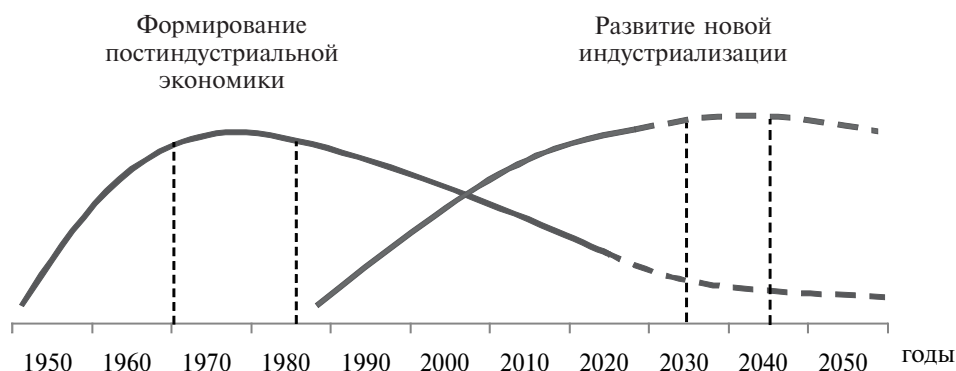

Рис. 1. Жизненный цикл парадигм развития мировой экономики

Неоднозначное, а зачастую противоречивое понимание сущности и содержания понятия «новая индустриализация», а в результате — расхождение мнений по возможным путям и способам ее проведения, предопределили необходимость уточнения и развития некоторых теоретических положений, и прежде всего понятийного аппарата.

Сущность и содержание новой индустриализации

Анализ предлагаемых трактовок понятия «новая индустриализация» показал, что она чаще всего сводится к кардинальным изменениям технологического и производственного базиса общества, его производительных сил посредством создания новых предприятий и секторов хозяйства, формирующих в совокупности так называемую «новую экономику». Значительно меньше внимания уделяется другим, сопряженным с новой индустриализацией проблемам. Еще меньше анализируется, а то и вообще не исследуется судьба традиционных индустриальных отраслей, продолжающих составлять *экономическую основу функционирования большинства индустриальных регионов*. Как быть с ними? Ликвидировать? Или дожидаться их естественной гибели под воздействием утраты конкурентных преимуществ? Либо посредством модернизации и технико-технологического обновления «встраивать» их в формируемую неоиндустриальную систему?

Вопросов много, но решать их необходимо прежде всего науке.

Многие исследователи обходят стороной такие актуальные на сегодняшний день проблемы, как вопросы труда и социального статуса участников и субъектов новой индустриальной системы, повышенных требований к системам образования, здравоохранения, научным исследованиям, социальному статусу и положению этих категорий работников. Дискутируется вопрос о роли государственных корпораций, их месте в разработке новых технологий, формах их кооперации с частными компаниями и развитии института государственно-частного партнерства в формировании нового уклада⁸.

⁸ См.: Радыгин А.Д., Симачев Ю.В., Энтов Р.М. Государственная компания: сфера проявления «провалов государства» или «провалов рынка»? // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 45–79.

Общим моментом, характерным как для формирования новых секторов экономики, так и для модернизации традиционных отраслей, является *изменение роли технологий*, их трансформация в ходе эволюции в определяющий фактор и неоспоримую доминанту производства, обеспечивающую экономическое развитие на основе стандартов (экологических, технических, социальных) нового индустриального общества.

Выделяя позитивные последствия новой индустриализации, необходимо учитывать и связанные с ней неизбежные издержки. Обычно фиксируют три группы таких издержек.

Первая группа обусловливается неподготовленностью большинства субъектов новой индустриализации к системному освоению новых технологий.

Опыт США, Германии и Японии по освоению 6-го технологического уклада свидетельствует о существенном сдерживании этих процессов дефицитом, а иногда и полным отсутствием необходимых специалистов, инфраструктурной неподготовленностью и пр. В этих условиях возрастает роль научных работников, связанных прежде всего с *разработкой и освоением новых технологий*. Перед ними стоит важная задача — передать свои знания вовлекаемым в новые сектора экономики специалистам, а также обучающимся студентам.

Вторая группа связана с дисбалансом между технико-экономической и социально-институциональной сферами, почти неизбежно возникающим в начальные периоды освоения новых отраслей промышленности и их инфраструктуры.

Данное несоответствие требует существенной модернизации организации труда и производства, пересмотра системы управления (нормирования и мотивации труда, структуры и функций) как на уровне подразделений, так и в целом на предприятии. Возрастает потребность пересмотра и замены устоявшихся классических рыночных принципов и системы отношений. Исключительно рыночный индивидуализм и обособленность *начинают вытесняться сотрудничеством компаний* в области научных исследований и коллективного освоения и использования научных разработок. Заметно расширяется кооперация между компаниями в части создания и пользования совместными технологическими платформами, центрами коллективного пользования, инжиниринговыми центрами, индустриальными парками и т.п.⁹

Третья группа связана с обострением внутренних противоречий экономической системы, проявляющимся в периоды освоения новых технологических укладов.

Речь прежде всего идет о противоречиях между «новыми» и «старыми» технологиями, процесс преодоления которых достаточно продолжительный, сложный и социально болезненный, затрагивающий трудовые и материальные интересы большого круга работников. Успешное разрешение названных противоречий видится в *проведении интерактивных социальных, политических и организационно-управленческих изменений*.

Отметим также, что возрастание внимания к проблеме приоритетов инновационного развития происходит на фоне обострения конкуренции за лидерство в технологическом обновлении промышленного произ-

⁹ См.: Романова О.А., Татаркин А.И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. № 2. С. 9–21.

водства. На лидирующие позиции вместо США, Германии и Японии выходят новые лидеры – Швейцария (1-е место по Индексу глобальной конкурентоспособности за 2014–2015 гг., определенном ВЭФ), Сингапур (2-е место), США (3-е), Финляндия (4-е), Германия (5-е), Япония (6-е), Гонконг (7-е), Нидерланды (8-е), Великобритания (9-е), Швеция (10-е), Канада (15-е), Франция (23-е), Китай (28-е), Италия (49-е), Казахстан (50-е), Россия (53-е)¹⁰.

Перечисленное позволяет утверждать, что процессы новой индустриализации в России не могут осуществиться сами по себе, изолированно от изменений в других сферах и видах общественной деятельности. Их результативность во многом зависит от *способностей и возможностей общества задействовать всю совокупность имеющихся ресурсов*, научный и образовательный потенциал, политические и организационные возможности государства (регионов и муниципалитетов) и бизнеса. Большие надежды возлагаются на институты и механизмы, которые ранее находились «в резерве» или под «негласным запретом»: планирование, программно-проектное развитие, государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) и др.

Принципиально важным остается проблема *приоритетов инновационно-технологического развития российской экономики*, их оптимальное ранжирование по важности и механизмам (институтам) реализации. Определение приоритетов инновационно-технологического развития в современных условиях становится важнейшей исследовательской проблемой, решение которой позволяет расширить и углубить представления Й. Шумпетера, К. Фридмана, Б.-А. Лундвелла и других исследователей по проблемам формирования инновационных систем, их устойчивого функционирования и своевременного обновления под воздействием меняющихся условий.

Суммируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что под новой индустриализацией следует понимать *синхронный процесс* создания новых высокотехнологичных секторов экономики и эффективного инновационного обновления традиционных секторов при общественно согласованных качественных изменениях технико-экономической и социально-институциональной сфер, осуществляемых посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений.

Известен опыт многих стран, руководство которых, стремясь содействовать развитию лишь новых наукоемких секторов экономики, превратив их в ключевой фактор новой индустриализации, не смогло обеспечить необходимого результата. Реальность со всей неумолимой жесткостью требует превращения новых высокотехнологичных секторов экономики в важнейший фактор прогресса лишь индикативно (точечно) и исключительно в рамках ограниченных территорий (регионов, муниципалитетов, особых экономических зон) или кластерных объединений предприятий. Использование новых секторов в качестве *единственного источника* развития национальной экономики обычно заканчивается неудачно. Стимулирование развития только этих секторов противоречит условиям системной устойчивости экономики, особенно в крупных

¹⁰ The Global Competitiveness Report 2014–2015 – World Economic Forum / URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf.

диверсифицированных экономических системах. Здесь принципиально другое — инновационные сектора, несмотря на относительно низкий удельный вес в ВВП, в состоянии обеспечивать возрастающий синергетический межотраслевой эффект для всей экономики в целом, но лишь при условии совершенствования технологий в сопряженных отраслях, в т.ч. потребляющих инновационную продукцию новых секторов¹¹.

Системное влияние новых технологий на процессы социально-экономического развития можно представить в виде схемы мировых тенденций технологического развития (см. рис. 2).

Рис. 2. Мировые тенденции технологического развития

Новая индустриализация по своей внутренней сути становится генератором многих модернизационных процессов не только в рамках национальных, но и мировой глобализуемой экономической системы. Углубляются, превращаясь в дополнительные источники развития, такие процессы, как:

- конвергенция технологий во всех отраслях и видах деятельности;
- диффузия высоких технологий в среднетехнологичные сектора;
- междисциплинарные исследования на стыке наук, в т.ч. и в направлении формирования «Зеленой экономики».

Новый импульс получает развитие гибких сетевых структур. Меняются организационные формы бизнеса и направления его деятельности. Процессы освоения и диффузии новых технологий и их конвергенция в национальной и мировой экономиках, на наш взгляд, интуитивно формируют условия для создания новейшего технологического уклада (см. рис. 3).

¹¹ См.: Глазьев С.Ю. Уроки очередной Российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. С. 40, 356–368.

Рис. 3. Процесс конвергенции промышленных технологий

Важнейшим трендом современного этапа социально-экономического развития становится уже упоминавшаяся конвергенция промышленных технологий¹². Основные ее признаки, на наш взгляд, таковы:

- изменение представлений о формировании постиндустриального общества как политико-экономической основы (ядра) мировой цивилизации;
- переход к массовому освоению принципиально новых технико-технологических основ экономики через расширение сети технологических платформ, инжиниринговых центров, технопарков, инновационных центров и т.п.;
- пересмотр концептуальных подходов к месту, роли и значению национальных промышленных систем в развитии мировой экономики посредством развития специализации и международной кооперации, создания совместных производств;
- переоценка использования в национальных экономиках моделей социально-экономического и всего общественного развития в ин-

¹² См., напр.: Акбердина В.В., Романова О.А., Татаркин А.И. Технологические и пространственные возможности новой индустриализации промышленных регионов // Федерализм. 2014. № 3. С. 45–56; Глазьев С.Ю. Уроки очередной Российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011; Сухарев О.С. Информационная экономика: знание, конкуренция и рост. М.: Финансы и статистика, 2015; Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) / руководители авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука, 2001; Романова О.А., Татаркин А.И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. № 2. С. 45–56; Реиндустриализация экономики России или продолжение либерального курса? Коллектив авторов // Федерализм. 2015. № 1. С. 7–56.

тересах создания наиболее эффективных рыночных и плановых институтов развития¹³;

- трансформация роли и места регионов как субъектов Российской Федерации в разработке, производственном освоении и развитии передовых технологических решений и их диффузии по российскому пространству.

Существует необходимость публично обсудить и некоторые другие проблемы, обусловленные ростом научного и практического интереса к проведению Россией новой индустриализации.

Недостаточно обоснованным представляется, к примеру, признание отдельными авторами в качестве цели новой индустриализации лишь повышение экономической эффективности всех субъектов национально-го хозяйства. Многочисленные исследования экономистов, социологов, представителей других научных направлений показали и доказали, что для большинства людей настоящей ценностью становится долгая, здоровая и активная жизнь, приобщение к культуре, науке и общественной деятельности, сохранение природной среды и жизнь в согласии с нею. Высшей целью и главным критерием качества экономического роста во все большей степени становится Человек, как главная производительная сила любого общества и основной потребитель результатов производственной деятельности. И в этом нам видится принципиальное отличие новой индустриализации от всех предыдущих стадий технологического развития.

Набирающие обороты процессы неоиндустриализации неизбежно требуют *оптимального распределения полномочий по ее проведению между уровнями властной иерархии* (федеральным, региональным, местным), государственными и частными компаниями, использования новых и наиболее эффективных институтов, повышения качества образования и результативности научных исследований. В сфере переоценки роли регионов в меняющихся условиях много предлагается и даже делается. Достаточно сказать, что, например, в США, Европейском союзе, Японии и Китае разработаны программы и/или стратегии по новой индустриализации национальных экономик, *существенно расширены полномочия регионов в их обсуждении, уточнении и реализации*.

Роль регионов в новой индустриализации национальной экономики

Новая индустриализация как синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики, эффективного инновационного обновления и модернизации традиционных отраслей требует решения совокупности задач.

¹³ Речь идет о более взвешенной и объективной оценке возможностей модели смешанной экономики (конвергентной, по Дж. Гелбрейту, или двухпутной, по В.Л. Макарову), как имманентно присущей российскому обществу с его огромным пространством с различными климатическими условиями, национальным многообразием населения, сохранившего традиционные уклады своей жизнедеятельности (см.: Татаркин А.И. Социальный вектор смешанной модели экономического развития России // Вестник финансового университета. 2014. № 6. С. 10–21).

Важным представляется распределение полномочий и ответственности между Федеральным центром (с подведомственными ему госкомпаниями) и субъектами Федерации с расположенными на их территориях промышленными (частными, с государственным участием) компаниями. Основой этого распределения должны стать общегосударственные интересы, связанные с инновационной переориентацией российской экономики. Необходимо прежде всего создать условия, обеспечивающие минимизацию дублирования и согласованность действий в выборе и использовании наиболее эффективных для каждого уровня механизмов функционирования и регулирования, а также институтов развития. Оптимальное распределение полномочий между уровнями властной вертикали, помимо прочего, является дополнительным источником экономического роста страны и системного решения всей совокупности социально-экономических проблем.

Последовательная и системная реализация приоритетных направлений неоиндустриализации и достижение намеченного конечного результата требуют создания на федеральном и на региональном уровнях соответствующих условий — налоговых, кредитных, организационных, научно-образовательных, политических и др.

Результативность новой индустриализации во многом связана с наличием объединяющего документа — *национального программно-проектного плана*¹⁴, на основе которого регионы, с учетом структурных и иных особенностей, смогут разрабатывать свои региональные планы. В составе этого плана должно быть не более 10–25 приоритетных программных направлений неоиндустриализации российской экономики (см. рис. 4), в число которых целесообразно включить (хотя бы в формате раздела Программы): восстановление до полноценно работающего состояния академической, вузовской и прикладной науки с обязательным решением вопроса о госоргане, их курирующем (Госкомитет по науке и новым технологиям); отраслевые и особенно региональные приоритеты могут и должны определяться и уточняться по результатам национального конкурса.

Подготовленный проект Национального плана в обязательном порядке должен выноситься на публичное обсуждение и только после этого рассматриваться в Законодательном собрании и утверждаться Президентом Российской Федерации.

Курирование каждой программы Национального плана целесообразно закреплять за одним из членов Правительства РФ с небольшим аппаратом из числа заинтересованных и ответственных за ее реализацию сотрудников министерств, проводя регулярный мониторинг ее реализации и внося своевременные и необходимые коррективы. В каждой программе должно быть несколько проектных направлений реализации (научно-внедренческих, отраслевых, региональных, локальных). Исполнителя проекта целесообразно определять по результатам конкурса (отраслевого, регионального, муниципального, локального). В качестве основного ме-

¹⁴ На начало 2015 г. 42 государственные программы РФ включены в правительственный перечень, а 40 утверждены для финансирования (см.: Бушмин Е.В. Программное будущее российского бюджета // Федерализм. 2014. № 4. С. 8–10).

ханизма (института) реализации проектов целесообразно использовать бизнес-проекты, разрабатываемые на основе ГЧП. Именно проектный механизм должен стать, по мнению большинства специалистов, с одной стороны, основным направлением реального «государственно-частного партнерства» власти и бизнеса в интересах общественного развития. С другой — институт ГЧП, как никакой другой, позволяет интегрировать имеющийся у общества ресурсный и финансовый потенциал и направить его на цели политической консолидации общества и его системного и ускоренного социально-экономического развития.

ГЧП, во-первых, позволяет одним документом объединить организационные возможности властных органов с предпринимательским и ресурсным потенциалом бизнеса, что может стать дополнительной производительной силой при реализации проекта.

Во-вторых, значительно повысит качество бизнес-проектов участием в их разработке представителей бизнеса, сократит сроки их реализации и позволит минимизировать затраты на реализацию проекта.

В-третьих, снизит нагрузку на бюджеты всех уровней, поскольку до 40% затрат на реализацию проекта может, при создании соответствующих условий, взять на себя бизнес.

В-четвертых, повысит общественный контроль за ходом реализации проекта и его социальной результативностью включением в состав Советов по их реализации представителей общественности и постоянным мониторингом исполнения и общественного обсуждения его результатов¹⁵.

Важно, чтобы Национальный план не был перегружен излишней, не относящейся к макроэкономическому уровню информацией и не ограничивал инициативу и предприимчивость региональных органов власти и бизнеса. По справедливому утверждению многих представителей отечественной и зарубежной региональной науки (А.Н. Пилясова, В.Н. Лексина, А.Н. Швецова, Р. Штернберга, П. Ойгаса, Э. Малецки и др.), с развитием процессов глобализации «значимость регионов возрастает, вопреки или благодаря глобализации, особенно для малых и средних предприятий..., которые через внутрирегиональные сети получают доступ к международным и мировым сетям. Крупные города и регионы приобретают растущее значение как средоточия экономического развития. Региональные промышленные кластеры начинают доминировать на мировом рынке»¹⁶. Характеризуя роль регионов в этих процессах, А.Н. Пилясов пишет: «В значительно большей степени, чем локальный кластер, инновационная среда или промышленная агломерация, именно *регион* определяет стратегию от имени государства, запускает партнерства с другими регионами, содействует территориальному маркетингу, учреждает реальный коллективный проект, который превращает регион

¹⁵ См., напр.: Татаркин А.И., Некрасов А.А. Теоретико-методологические подходы к оценке стратегий городов-миллионников: роль местного сообщества // Управленец. 2014. № 1. С. 19–25; Зедина Ю.А. Партнерство государства и бизнеса в сфере производства и реализации общественных благ // Федерализм. 2014. № 4. С. 85–94.

¹⁶ Штернберг Р. Инновационные сети и региональное развитие — данные европейского обзора региональных инноваций / Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А.Н. Пилясов. Смоленск: Ойкумена, 2012. С. 322.

в ключевой уровень территориальной инновационной системы»¹⁷ и, добавим, ее неоиндустриализации на основе сложившихся региональных традиций.

Авторская версия разграничения полномочий между Федеральным центром и регионами представлена на *рисунке 4*. По нашему мнению, национальный технологический уровень должен включать как прорывные технологические направления, по которым имеются заделы в области фундаментальных и прикладных исследований, так и готовые к опытному или производственному освоению. В перечне приоритетных направлений научно-технологического развития Российской Федерации, одобренных Президентом РФ, значатся: оборонно-промышленный и атомный комплексы, высокотехнологические производства химико-фармацевтической, микробиологической и химической отраслей, научное приборостроение, производство сложного медицинского оборудования, высокотехнологичный сектор в сфере услуг, включающий некоторые виды связи (оптиковолокночную, космическую, интернет-услуги и др.), авиаперевозки современными летательными аппаратами, наукоемкие услуги в здравоохранении, образовании и в финансовом секторе

**Рис. 4. Мировые тенденции технологического развития
(Центр — Регион)**

Существуют разные каналы реализации национальных приоритетов технологического развития. Возможно размещение госзаказа на предприятиях госкорпораций и в специализированных частных компаниях,

¹⁷ Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и потоки знания / отв. ред. А.Н. Пилясов. Смоленск: Ойкумена, 2012. С. 26.

готовых его выполнить своевременно, по доступной для бюджета цене и на должном уровне. Другая форма реализации национальных программных приоритетов — через конкурсное их размещение в регионах, предприятия которых готовы через внутрирегиональную и межрегиональную кооперацию и интеграцию расположенных на их территориях предприятий взять на себя ответственность за своевременное и качественное выполнение национального проектного приоритета. Нами уже высказывалось подобное предложение¹⁸, суть которого может быть сведена к трем принципиальным для новой индустриализации российской экономики решениям.

Первое. Ускоренная подготовка инновационно ориентированных специалистов для технологически новых секторов, способных в условиях усиливающихся процессов глобализации и конкуренции за производственное и экономическое лидерство, управлять общественными процессами и развивать отечественное производство на основе передовых и прорывных производственных и управленческих решений. Рыночная экономика, по справедливой оценке А. Смита, одного из основателей научной рыночной школы, может устойчиво и результативно развиваться только в обществе «экономически (и, добавим, инновационно) подготовленных людей». Людей, профессионально готовых участвовать в процессах формирования и развития новой индустриализации российской экономики и ориентированных на возрастающий конечный экономический (социальный, экологический, конкурентный) результат их научной, производственной, общественной и государственной деятельности.

Основополагающим и общественно значимым решением по реализации названного приоритета должно стать *прекращение* бессмысленных, не подготовленных и общественно не согласованных, а потому и без позитивных для общественного развития результатов правительственных «Игр в реформы» систем образования (общего и высшего) при практически полной ликвидации среднего профессионального. В результате реформ окончательно поделена на две далеко не равные части система здравоохранения: доступная для всех, но с минимальным объемом и низким качеством оказываемых населению услуг, и элитная — с полным перечнем платных медицинских услуг, а потому и не доступная большинству российского населения. В процессе рыночных реформ перепрофилирована большая часть отраслевых и проектных институтов, постоянно ограничивается исследовательская работа в системе РАН по самым нелепым и не выдерживающим серьезной критики поводам. Реальных же причин две: желание снизить нагрузку на федеральный бюджет ограничением финансирования бюджетных сфер; попытки использовать сэкономленные средства для компенсации возрастающих «провалов» понижающего уровня государственного управления.

¹⁸ См.: Татаркин А.И. Инновационный вектор российской экономики: поведенческая готовность населения / Шумпетеровские чтения (Schumpeterian readings). Материалы 4-й Международной научно-практической конференции 27–28.11.2014 г. Пермь: изд. ПГИТУ, 2014. С. 2–14.

Элементарная логика подсказывает, что обеспечить полноценное развитие такой страны, как Российская Федерация, без высокоразвитой фундаментальной и прикладной науки, качественного образования и доступного здравоохранения *невозможно* в принципе. Тем более невозможно осуществить процессы новой индустриализации российской экономики, основанной на самых передовых научных знаниях, где «ядром» и сердцевинной их дальнейшего развития должна стать наука и инновационно ориентированное образование. Созданием Сколково, Роснано, Курчатовского центра, которые в большей степени специализируются на «распиле и дележе» бюджетных средств, чем на реальных фундаментальных и прикладных разработках¹⁹, названные выше проблемы не решить.

Второе. Готовность властных структур всех уровней стать «в авангарде» новой индустриализации российской экономики, подключив к ее разработке и реализации все социально-экономические и общественно-политические структуры и институты развития, большую часть российского населения. Необходимо также, как показывает опыт, в т.ч. НЭПа, мобилизовать на нужды новой индустриализации ресурсный, финансово-кредитный, инновационно-образовательный и научный потенциал страны. Необходимо, наконец, публично признать бесперспективность чрезмерного «увлечения» либерально-рыночным догматизмом в обеспечении устойчивого, сбалансированного и социально ориентированного развития Российской Федерации с ее многонациональным населением, пространственным и историческим разнообразием культур, религий и социально-экономических укладов.

Навязать населению России далеко не безупречный либерально-рыночный сценарий развития возможно только методом силового принуждения. Опыт Советского Союза свидетельствует, что подобные процессы неизбежно сопровождаются ужесточением политики принуждения в разных ее проявлениях: усилением централизации и ограничением полномочий субъектов Федерации, местных органов власти и производственных коллективов, арестами и лишениями свободы, лагерями и ГУЛАГа, высыланием отдельных народов из мест их традиционного проживания и другими ограничениями. Результатом этих мер, как известно, стала, в частности, повышенная смертность населения.

Избежать подобного варианта развития событий возможно лишь при активном вовлечении разных слоев населения к реализации национальных программ и проектов, их политической, научной и социально-экономической обоснованностью, последовательной поддержкой первых лиц государства, опирающейся на позитивное общественное мнение большинства российского населения.

Третье. Пересмотр системы федеративных отношений — полномочий, их доходного обеспечения, бюджетных отношений между Федеральным центром и регионами, регионами и муниципалитетами.

¹⁹ «Голова профессора Доуэля» от российской науки. Интервью Александра Чуйкова с доктором физматнаук, профессором Георгием Малинецким / Аргументы недели, 18 сент. 2014 г. № 35. С. 6.

Сегодня важнейшим фактором, сдерживающим социально-экономическое развитие, является жесткая вертикаль исполнительной власти («назначение» глав и «партийно-списочные» выборы депутатов законодательных собраний регионов и большинства муниципалитетов), а также «невинный» отход от конституционных норм при проведении реформ. Обрекая население и страну в целом на экономический и общественный застой, затянувшуюся деградацию промышленности и вымирание многих поселений.

Преодолеть перечисленные негативные тенденции возможно, на наш взгляд, давно требуемым жизнью распределением компетенций и ответственности между Федеральным центром, регионами и муниципалитетами по организации и проведению новой индустриализации российской экономики.

Регионы и муниципалитеты должны стать равноправными с Федеральным центром участниками реиндустриализации экономики, всецело отвечая за реализацию ее национальных приоритетов на своей территории. Но для этого необходимо, чтобы они *располагали собственными средствами и ресурсами*, а не только дотациями и субвенциями из вышестоящего бюджета. Следует, как это и было обещано руководством страны, вернуться к существовавшей до 2000 г. схеме распределения консолидированных доходов в пропорции 50% на федеральные нужды и не менее 50% на развитие регионов и муниципалитетов. В прошлом это правило было закреплено законодательно, но от него быстро отказались...

На уровне регионов и муниципалитетов следует активно использовать институты и механизмы конкурсного подключения к реализации общегосударственных стратегий, целевых программ и проектов. Это может стать тем «маршрутом», по которому сможет консолидироваться российское общество для масштабной неоиндустриализации.